

Конвенция по борьбе с опустыниванием

Distr.: General
8 July 2026
Russian
Original: English

Конференция Сторон Комитет по науке и технике

Семнадцатая сессия

Улан-Батор, Монголия, 17–21 августа 2026 года

Пункт 2 а) предварительной повестки дня

Вопросы, связанные с программой работы

Механизма научно-политического взаимодействия

на двухгодичный период 2025–2026 годов

Обобщающий доклад о деятельности

Механизма научно-политического взаимодействия

Обобщающий доклад о деятельности Механизма научно-политического взаимодействия

Доклад Исполнительного секретаря*

Резюме

В своих решениях 20/COP.16 и 21/COP.16 Конференция Сторон (КС) наделила Механизм научно-политического взаимодействия (МНПВ) мандатом на переходный двухгодичный период 2025–2026 годов, в соответствии с которым он будет осуществлять программу своей основной работы, а также оказывать поддержку в подготовке будущих четырехгодичных программ работы МНПВ, начиная с 2027–2030 годов и далее.

В соответствии с этими решениями основные направления деятельности МНПВ включали научное руководство работой по подготовке третьего издания доклад «Глобальные перспективы земельных ресурсов» (ГПЗР 3) и проведение анализа ключевых тезисов двух докладов об оценке, недавно опубликованных Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ).

В настоящем документе содержится обобщающий доклад по ГПЗР 3, посвященный предлагаемой концепции рачительного использования земельных ресурсов, которая представляет собой практическое воплощение этики заботы о земле и один из руководящих принципов преобразующих изменений в подходах к оценке, регулированию и управлению земельными и водными ресурсами в интересах людей и остальной природы в рамках как нынешнего, так и будущих поколений. В настоящем документе также обобщаются результаты проведенного МНПВ анализа ключевых тезисов МПБЭУ, которые имеют отношение к деградации земель, опустыниванию и засухе и касаются: i) взаимосвязей между пятью элементами нексуса: биоразнообразием, водными ресурсами, продовольствием, здоровьем и изменением

* Настоящий документ был запланирован к изданию после установленного срока в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

климата, а также сквозных систем, включая земли, почву, воздух и энергетику; и ii) преобразующих изменений, которые определяются как фундаментальные, общесистемные сдвиги во взглядах, структурах и практике.

На основе резюме ключевых выводов, сделанных в рамках этих направлений работы, Комитет по науке и технике, возможно, пожелает рассмотреть эти выводы в целях разработки, при целесообразности, рекомендаций для КС.

Содержание

Стр.

I.	Справочная информация и подход	4
A.	Переходный двухгодичный период 2025–2026 годов	4
B.	Главные направления программы основной работы на 2025–2026 годы	4
II.	Фактологическая база и обоснование.....	5
A.	Третье издание доклада «Глобальные перспективы земельных ресурсов»	6
B.	Доклад о некусной оценке.....	12
C.	Доклад об оценке преобразующих изменений.....	14
III.	Выводы.....	15

Приложения

I.	Обзорная диаграмма концепции рачительного использования земельных ресурсов	20
II.	Справочная информация о подготовке и утверждении доклада Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам.....	21
III.	Методология анализа основных тезисов Механизмом научно-политического взаимодействия.....	23

I. Справочная информация и подход

1. На своей шестнадцатой сессии Конференция Сторон (КС) постановила учредить постоянный Механизм научно-политического взаимодействия (МНПВ), и приняв решения 20/COP.16 и 21/COP.16, инициировала переход с двухгодичных на четырехгодичные программы работы, при этом двухгодичный период 2025–2026 годов был определен в качестве переходного. В течение этого двухгодичного периода МНПВ должен был не только осуществлять программу своей основной работы, но и участвовать в подготовительной деятельности по обеспечению своего функционирования начиная с 2027–2030 годов и далее.

2. Меры институционального, процедурного и оперативного характера, принятые с целью обеспечения будущего функционированию МНПВ Бюро Комитета по науке и технике (КНТ) при поддержке секретариата и с участием МНПВ, изложены в документе ICCD/COP(17)/CST/5. Настоящий документ посвящен основным видам деятельности и результатам работы МНПВ в переходный двухгодичный период 2025–2026 годов, а также выводам и рекомендациям, вытекающим из этой работы, для рассмотрения КНТ и КС.

A. Переходный двухгодичный период 2025–2026 годов

3. В своем решении 20/COP.16 КС постановила, что, начиная с ее семнадцатой сессии (КС-17) в 2026 году, будущие программы работы МНПВ будут состояться на два межсессионных периода (обычно четыре года) и что в соответствии с решением 21/COP.16 программа работы на 2025–2026 годы будет являться переходной программой.

4. В ответ Бюро КНТ при поддержке секретариата и участии МНПВ занималось в переходный двухгодичный период 2025–2026 годов как осуществлением программы работы МНПВ, предусмотренной в решении 21/COP.16, так и подготовкой институциональных, процедурных и операционных основ будущего функционирования МНПВ начиная с четырехгодичного периода 2027–2030 годов. Результаты этой подготовительной работы, включая обновленные положения о членском составе и управлении, процедурах направления запросов и подготовки итоговых документов, вариантах оказания технической поддержки и связанных с этим финансовых последствиях, представлены в документах ICCD/COP(17)/CST/5, ICCD/COP(17)/CST/INF.2 и ICCD/COP(17)/7 соответственно.

5. Благодаря этому подходу «обучения на практике», результаты реализации программы работы МНПВ на 2025–2026 годы были непосредственно использованы в рамках разработки и тестирования новых процедур и методов работы. В частности, МНПВ применил проекты процедур приема и определения приоритетности запросов в рамках подготовки флагманских докладов, а также ускоренных оценок и информационных материалов, одновременно продвигая свою основную работу, что позволило выявлять и решать практические проблемы в режиме реального времени, в результате чего были разработаны более надежные и реализуемые механизмы для будущих программ работы.

B. Главные направления программы основной работы на 2025–2026 годы

6. Сжатые сроки, отведенные на переходный двухгодичный период, оказали существенное влияние на осуществление основных видов деятельности МНПВ в рамках его программы работы на 2025–2026 годы. Что касается Цели 1, применительно к которой МНПВ было поручено осуществлять научное руководство работой по подготовке третьего издания доклад «Глобальные перспективы земельных ресурсов» (ГПЗР 3), то фактически он имел в своем распоряжении менее 12 месяцев для изучения вопроса, проведения научной оценки и подготовки проекта доклада, в то время как на подготовку ГПЗР 4 в рамках будущих четырехлетних программ работы

предусмотрено примерно 36 месяцев, не считая начального периода, необходимого для обновления членского состава МНПВ, и заключительного периода, отведенного на подготовку публикации.

7. В связи с сокращением сроков МНПВ пришлось более тщательно спланировать и расставить приоритеты в своей деятельности в отношении ГПЗР 3, в том числе распределить задачи между членами МНПВ, опираться на оптимизированные процессы рассмотрения и координации, а также тесно сотрудничать с секретариатом по вопросам определения объема работ и информационной деятельности. Подробная информация о работе, проделанной в связи с ГПЗР 3, представлена в разделе II.A настоящего документа.

8. Уроки, извлеченные в ходе работы в условиях этих ограничений, послужили основой для доработки согласованных процедур подготовки флагманских докладов и подтвердили важность выделения МНПВ четырех лет для подготовки будущих изданий ГПЗР. Эти уроки подлежат учету в рамках разработки процедур подготовки будущих флагманских докладов Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием, что указано в документе ICCD/COP(17)/CST/5.

9. Сокращение сроков также повлияло на ход работы в рамках Цели 2, касающейся ускоренных оценок, информационных продуктов и консультаций. В течение двухгодичного периода 2025–2026 годов МНПВ уделял основное внимание апробированию ускоренных процедур и представлению отзывов об их разработке, а не выпуску субстантивных материалов, подготавливаемых в ускоренном порядке; полученный опыт был учтен при определении процедурных рамок, изложенных в документе ICCD/COP(17)/CST/5, и позволит МНПВ проявлять большую гибкость при осуществлении последующих программ работы.

10. Напротив, мероприятия МНПВ по налаживанию координации с другими межправительственными научно-политическими органами и соответствующими инициативами, запланированные на двухгодичный период 2025–2026 годов, были, как указано в документе ICCD/COP(17)/CST/5, в основном выполнены, что обеспечило создание важной фактологической базы и укрепило роль МНПВ в установлении связей между КБООН и этими параллельными процессами. Из шести научных партнеров, названных в программе работы МНПВ на 2025–2026 годы, Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) своевременно опубликовала два доклада об оценке, что позволило МНПВ провести анализ ключевых тезисов, имеющих отношение к КБООН. Подробная информация об этом основном направлении работы представлена в разделах II.B и II.C настоящего документа.

II. Фактологическая база и обоснование

11. В соответствии с решением 21/COP.16 МНПВ при поддержке секретариата провел в переходный двухгодичный период 2025–2026 годов работу по тем основным направлениям своей программы работы, которые могут обеспечить своевременную подготовку научных материалов для рассмотрения КНТ и КС. Эта работа включала подготовку ГПЗР 3¹, в отношении которой МНПВ было поручено осуществлять научное руководство.

12. Эта работа также включала анализ и обобщение основных тезисов двух докладов о научной оценке, которые фигурировали в разделе программы работы МНПВ, посвященном координационной деятельности (решение 21/COP.16), и которые были своевременно представлены для их рассмотрения МНПВ:

а) доклад МПБЭУ о тематической оценке системы взаимосвязей между биоразнообразием, водой, продовольствием и здоровьем (далее нексусная оценка)²;

¹ См. <https://www.unccd.int/resources/global-land-outlook/global-land-outlook-3rd-edition>.

² Нексусная оценка содержит критический анализ фактологических данных о взаимосвязях между пятью элементами «нексуса»: биоразнообразием, водными ресурсами,

б) доклад МПБЭУ о тематической оценке коренных причин утраты биоразнообразия и определяющих факторов преобразующих изменений и вариантов достижения целей Концепции в области биоразнообразия на период до 2050 года (далее оценка преобразующих изменений)³.

13. Тексты «Резюме для директивных органов» (РДО) для обоих докладов МПБЭУ были согласованы государствами-членами построчно и впоследствии утверждены на соответствующих сессиях МПБЭУ. Справочная информация о подготовке и утверждении этих двух докладов МПБЭУ приводится в приложении II к настоящему документу.

14. Признавая, что РДО докладов МПБЭУ уже согласованы на межправительственном уровне, МНПВ использовал в настоящем документе формулировки, непосредственно взятые из ключевых тезисов МПБЭУ, ссылаясь на соответствующие положения каждого РДО для обеспечения четкой прослеживаемости. Полная информация о методологии, использованной МНПВ при анализе этих докладов, представлена в приложении II к настоящему документу.

15. В совокупности эти направления работы МНПВ способствуют формированию важной фактологической базы для анализа того, каким образом Конвенция может укрепить свою научную основу и подходы к осуществлению в контексте усиления взаимосвязи между опустыниванием, деградацией земель и засухой (ОДЗЗ), утратой биоразнообразия, изменением климата, нехваткой воды, отсутствием продовольственной безопасности и незащищенностью человека в более широком понимании. Хотя на момент написания настоящего документа подготовка ГПЗР 3 еще не завершена, проделанная к настоящему времени работа уже позволила сформулировать ключевые концептуальные и аналитические элементы, имеющие непосредственное значение для Сторон. Две оценки МПБЭУ, РДО которых были утверждены и главы которых были приняты на одиннадцатой сессии Пленума МПБЭУ, представляют собой дополнительный массив одобренных на межправительственном уровне научных выводов, которые МНПВ проанализировал на предмет их значения для осуществления Конвенции.

А. Третье издание доклада «Глобальные перспективы земельных ресурсов»

16. В решении 20/COP.16 МНПВ было поручено взять на себя научное руководство подготовкой ГПЗР 3, который является флагманским стратегическим коммуникационным продуктом Конвенции в переходный двухгодичный период 2025–2026 годов. В рамках ограниченного времени, имевшегося в этот двухгодичный период, МНПВ проделал значительную работу над основными концептуальными, аналитическими и структурными элементами для подготовки проекта доклада, а также сформулировал выводы, которые легли в основу разработки процедур и методов подготовки будущих флагманских докладов МНПВ, указанных в документе ICCD/COP(17)/CST/5.

17. Работа над ГПЗР 3 была построена с учетом признания того факта, что ОДЗЗ все больше взаимосвязаны с более общими факторами давления, обусловленными изменением климата, утратой биоразнообразия, отсутствием продовольственной безопасности, нехваткой воды, экономической нестабильностью и угрозами для безопасности человека. На этом фоне ГПЗР 3 был задуман не только как документ, содержащий обновленную информацию о текущем положении дел и тенденциях в

продовольствием, здоровьем и изменением климата, а также сквозными системами, включая земли, почву, воздух и энергетику (см. Nexus Assessment Preamble, first paragraph, имеется по адресу <https://zenodo.org/records/13850055>).

³ В оценке преобразующих изменений преобразующие изменения определяются как фундаментальные, общесистемные сдвиги во взглядах, структурах и практике. Целенаправленные преобразования, направленные на построение справедливого и устойчивого мира, меняют взгляды, структуры и практику. (см. Transformative Change Assessment key message KM1, имеется по адресу <https://zenodo.org/records/17099472>).

области деградации земель, но и как возможность сформулировать более четкую и практическую концепцию того, как Стороны и другие заинтересованные субъекты могут реагировать на эти взаимосвязанные вызовы в соответствии с миссией и стратегическими целями Конвенции.

18. На момент написания настоящего доклада ГПЗР 3 все еще находился в стадии подготовки. На сегодняшний день работа, проделанная МНПВ, позволила создать обширную фактологическую базу и разработать новую концептуальную основу, которую МНПВ считает особенно актуальной для КНТ и КС, а именно предлагаемую концепцию рачительного использования земельных ресурсов (см. приложение I).

19. Вводная глава ГПЗР 3 помещает доклад в текущий контекст все более сугубо деловых отношений между людьми и землей. В ней подчеркивается, что земля является основой продовольственной безопасности, водоснабжения, средств к существованию и других аспектов безопасности человека, однако ее деградация происходит быстрее, чем восстановление. ГПЗР 3 представляет собой как научную оценку, так и ориентированную на перспективу попытку восстановить связь людей с землей и изменить подходы к оценке, регулированию и управлению земельными ресурсами. В докладе делается вывод о том, что технические знания, необходимые для преодоления кризиса деградации земель, уже имеются, однако требуется более целостный организующий принцип для согласования ценностей, деятельности учреждений и практики. В этом контексте рачительное использование земельных ресурсов рассматривается в ГПЗР 3 как практическое воплощение этики заботы о земле и один из руководящих принципов преобразующих изменений в подходах к оценке, регулированию и управлению земельными и водными ресурсами в интересах людей и остальной природы в рамках как нынешнего, так и будущих поколений.

20. Во второй главе ГПЗР 3 проводится анализ, который подкрепляет приводимую в докладе аргументацию в пользу преобразующих изменений. В ней обобщены последние данные о том, как деятельность человека изменила земельные системы по всему миру и как сочетание неустойчивого использования и управления земельными (и водными) ресурсами, утраты биоразнообразия, изменения климата и других факторов давления усугубляет ухудшение состояния земель с вытекающими серьезными последствиями для экосистем, экономики, безопасности и благополучия людей. В главе 2 подчеркивается, что деградация земель больше не является отдельной экологической проблемой, а представляет собой часть более широкой картины системных нагрузок, оказывающих воздействие на продовольственные и водные системы, биоразнообразие, регулирование климата и жизнестойкость социально-экологических систем.

21. Один из ключевых выводов, сделанных в главе 2, состоит в том, что, согласно правительственным докладам за последний цикл представления отчетности по показателю 15.3.1 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также результатам различных исследований, около четверти земель мира уже подверглись деградации преимущественно по причине неустойчивого использования и управления, причем более 60 % этой деградации приходится на сельскохозяйственные земли⁴. В главе 2 также отмечается, что, согласно Докладу о Целях в области устойчивого развития за 2023 год, в период 2015–2019 годов мир ежегодно терял не менее 100 млн гектаров здоровых и продуктивных земель, что негативно сказалось на глобальной

⁴ Оценки масштабов деградации земель в мире, обобщенные и проанализированные в третьем издании доклада «Глобальные перспективы земельных ресурсов», существенно разнятся из-за различий в определениях, методах, наборах данных и временных рамках анализа, при этом в недавних научных публикациях указывается диапазон от 10 до 40 %, а согласно оценкам в большинстве исследований удельный вес подвергшихся деградации земель составляет в мире около 25 %.

продовольственной и водной безопасности⁵.⁶ Деятельность человека, усугубляемая изменением климата, является основной причиной деградации земель, что напрямую затрагивает 1,3 млрд человек. Эти тенденции, которые наблюдаются во всех регионах с различной интенсивностью и под влиянием разных факторов, имеют особенно серьезные последствия там, где деградация земель происходит на фоне нищеты, нестабильности в сельских районах, незащищенности населения и ограниченности адаптационного потенциала. Если деградация земель будет продолжаться теми же темпами, о которых сегодня сообщают правительства, то к 2030 году площадь деградировавших земель увеличится еще на 1,1 млрд гектаров.

22. Вторая группа тезисов касается растущей взаимосвязи между деградацией земель, засухливостью, засухой и дефицитом водных ресурсов. В главе 2 отмечается, что за три десятилетия, предшествовавших 2020 году, более трех четвертей всех земель на планете стали более засушливыми, чем в предыдущий 30-летний период, и что площадь засушливых земель увеличилась примерно на 4,3 млн квадратных километров. Кроме того, в последние десятилетия на 40 % территории суши Земли отмечалось увеличение частоты и интенсивности засух. Эта тенденция является более ярко выраженной, чем ожидалось ранее исходя из прогнозов, составленных с помощью моделей Земной системы. Кроме того, эти тенденции, согласно прогнозам, будут усугубляться в условиях продолжающегося изменения климата, что приведет к росту рисков опустынивания, снижению продуктивности, стрессу экосистем и обострению конкуренции за ограниченные водные ресурсы.

23. Третья группа тезисов касается последствий этих тенденций для людей, источников средств к существованию и экономических систем. В главе 2 отмечаются масштабное воздействие на продовольственную и водную безопасность, в том числе снижение урожайности, затрагивающее большие группы населения, растущая нагрузка на подземные воды, а также ухудшение экосистемных услуг, от которых во многом зависит глобальная экономическая активность. В ней также подчеркивается, что деградация земель и засуха сопряжены с весьма значительными экономическими потерями и что связанное с этим бремя несоразмерно ложится на уязвимые группы населения и регионы, которые и без того подвергаются воздействию многочисленных факторов стресса и опасностям.

24. В совокупности данные, обобщенные в главе 2, подкрепляют вывод о том, что постепенные улучшения в области управления земельными и водными ресурсами, хотя они и необходимы, вряд ли будут достаточными сами по себе, если сохранятся основные факторы, обуславливающие деградацию. Именно исходя из этих фактологических данных в главе 3 предлагается новая концептуальная модель ГПЗР 3: концепция рачительного использования земельных ресурсов, призванная воплотить в жизнь этику заботы, которая определяет, как отдельные люди и общество взаимодействуют с землей, заботятся о ней, поддерживают, восстанавливают и регенерируют ее способность обеспечивать жизнь и средства к существованию как для нынешнего, так и для будущих поколений.

25. Глава 3 начинается с посыла, что продолжающаяся деградация земель в нынешних условиях дефицита и отсутствия гарантий требует не только более

⁵ «Доклад о Целях в области устойчивого развития за 2023 год: специальный выпуск», стр. 43 (<https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/>). Исходные данные см. в документе Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием за 2023 год ICCD/CRIC(21)/2 (<https://www.unccd.int/convention/official-documents/cric-21-samarkand-uzbekistan-2023/documents/iccdcric212>), а также в специальном докладе Генерального секретаря за 2023 год под названием «Ход достижения Целей в области устойчивого развития: на пути к выработке плана спасения людей и планеты» (документ [A/78/80-E/2023/64](https://docs.un.org/en/e/2023/64), имеется по адресу <https://docs.un.org/en/e/2023/64>) и стр. 187 приложения к нему (документ [E/2023/64](https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2023/E_2023_64_Statistical_Annex_I_and_II.pdf) имеется по адресу https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2023/E_2023_64_Statistical_Annex_I_and_II.pdf).

⁶ Важно уточнить, что информация, представленная по показателю 15.3.1 Целей в области устойчивого развития в этих взаимосвязанных докладах, не должна толковаться как исчерпывающая глобальная или региональная оценка состояния и динамики этих показателей. Скорее, она представляет собой частичную оценку достигнутого прогресса, поскольку не все Стороны представили доклады и не все Стороны представили данные по всем показателям.

совершенных технологий и мер политики, но и более глубоких преобразований в том, как отдельные люди и общество воспринимают землю и ее ресурсы и как они к ним относятся. В этой главе концепция рачительного использования земельных ресурсов предлагается в качестве основы, с помощью которой мировоззрение, социально-экономические структуры и практические действия могут стать катализатором долговременной заботы о земельных и водных ресурсах. Понятие «рачительное использование» определяется в ней как способ воплощения в жизнь этики бережного отношения к земле, который может служить ориентиром для более ответственного управления, планирования, инвестирования и практических действий на местах.

26. При разработке этого подхода в главе 3 используются научные знания как западных стран, так и коренных народов, при этом в ней признается, что понятие «рачительное использование» может по-разному толковаться на стыке науки, политики и практики. В этой главе выделяются их общие и взаимодополняющие элементы и дается обобщенное определение, согласно которому под рачительным использованием земельных ресурсов понимается практика заботы о земле, основанная на осознании взаимозависимостей, необходимости взаимности и чувстве ответственности и долгосрочной приверженности. При этом в ней делается попытка предложить формулировку, которая бы являлась концептуально обоснованной, учитывала разнообразие систем знаний и отвечала практическим задачам реализации Конвенции.

27. Главная ценность главы 3 заключается в изложении самой концепции рачительного использования земельных ресурсов. Эта концепция призвана обеспечить переход от помыслов к конкретным действиям, сделав ядром рачительного использования земельных ресурсов этику бережного отношения к земле и определив основные элементы для обеспечения признания этого принципа и его воплощения в жизнь, с тем чтобы общества могли предотвращать, сокращать и обращать вспять деградацию земель. В этом смысле данная концепция не является ни обособленным методом управления, ни заменой существующих подходов к устойчивому управлению земельными ресурсами (УУЗР). Она скорее представляет собой преобразующую концептуальную и операционную основу, призванную изменить подходы обществ к пониманию, оценке, управлению и заботе о земле путем согласования мировоззрений, институтов и практики в соответствии с общей этикой рачительного использования.

28. Эта концепция построена на трех взаимосвязанных и взаимодополняющих элементах рачительного использования земельных ресурсов: «взгляды на заботу», «забота в структурах» и «забота на практике», что должно стать основой для признания ответственности и принятия долгосрочных обязательств, обеспечив при этом осознание того факта, что земля представляет собой социально-экологическую систему, в которой экологические и человеческие процессы неразрывно связаны друг с другом. Данная концепция также распространяется на наземные и подземные водные ресурсы ввиду функциональной взаимозависимости земельных и водных ресурсов в обеспечении устойчивости ландшафтов и достижении нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ).

29. Первый элемент, «взгляды на заботу», касается того, как общества воспринимают, понимают, оценивают и выражают свои отношения с земельными и водными ресурсами. В главе 3 утверждается, что преобразующие изменения требуют уделения внимания этим взглядам, поскольку они влияют на то, как отдельные люди и общества понимают свои отношения друг с другом и с природой, а также определяют реакцию на экологические явления, включая деградацию земель, утрату биоразнообразия и изменение климата. С этой точки зрения рачительное использование земельных ресурсов начинается с изменений в понимании, оценке и нарративах, включая более широкое признание систем знаний коренных народов, местных, практических и научных знаний, более широкую и точную оценку природы, а также более активные нарративы о взаимности, восстановлении, ответственности и общем будущем.

30. Второй элемент, «забота в структурах», касается социальных, институциональных, правовых и экономических условий, которые способствуют рачительному использованию земельных ресурсов или препятствуют ему. В главе 3

права и правосудие, экономика и финансы, управление и власть, а также знания и учреждения определены в качестве ключевых областей, в которых должна находить отражение этика рачительного использования земельных ресурсов в интересах улучшения реальных результатов. Этот элемент имеет особое значение для Сторон, поскольку он напрямую указывает на важность инклюзивного управления, гарантий прав владения, согласованности политики, целенаправленных инвестиционных стратегий, механизмов подотчетности и институционального признания разнообразных систем знаний для обеспечения долгосрочного устойчивого управления земельными и водными ресурсами.

31. Третий элемент, «забота на практике», касается действий по обеспечению рачительного использования земельных ресурсов, предпринимаемых на местах. Он предусматривает применение комплексных и территориально ориентированных подходов к управлению земельными и водными ресурсами с акцентом на то, что универсального решения не существует и что методы обеспечения рачительного использования должны быть адаптированы к экологическим, социальным и культурным условиям конкретных ландшафтов. Концепция связывает практическую деятельность не только с техническими мерами, но и с непрерывным обучением, адаптацией и принятием учитывающих местные условия решений под руководством тех, кто живет на этой земле и в наибольшей степени зависит от нее и ее ресурсов.

32. Еще одной важной особенностью этой концепции является то, что она отводит центральную роль ценностям природы, особенно реляционным ценностям. В главе 3 проводится различие между имманентными, инструментальными и реляционными ценностями, при этом утверждается, что реляционные ценности могут служить мостом, связывающим то, как отдельные люди и общества мыслят, управляют и действуют в отношении земли. При такой постановке вопроса «взгляды на заботу» без «заботы в структурах» остаются лишь желанием; «забота в структурах» без «заботы на практике» — чистой формальностью; «забота на практике» без «взглядов на заботу» чревата риском воспроизведения краткосрочных и хищнических моделей землепользования. Концепция призвана объединить этическую ориентацию, институциональные преобразования и практическую реализацию в одну систему логически взаимодополняющих элементов.

33. Кроме того, в главе 3 устанавливается эксплицитная связь между концепцией рачительного использования земельных ресурсов и результатами, имеющими наибольшее значение для Конвенции. Рачительное использование земельных ресурсов представлено в ней как путь к созданию жизнестойких и регенеративных ландшафтов, а также к повышению безопасности людей в самом широком смысле этого слова, включая гарантированный доступ к продовольствию, воде и средствам к существованию, а также достоинство, права и социальное благополучие. Помимо этого, данная концепция напрямую согласуется с усилиями по линии обеспечения НБДЗ, поскольку в ней утверждается, что рачительное использование земельных ресурсов закладывает комплексную основу для предотвращения, сокращения и обращения вспять деградации при одновременном сохранении или улучшении земельных ресурсов, необходимых для поддержания экосистемных функций и услуг, а также продовольственной безопасности.

34. В этой связи предлагаемая концепция рачительного использования земельных ресурсов создает практическую, концептуальную и оперативную основу для направления процесса осуществления Конвенции путем согласования ценностей, деятельности учреждений и практики в целях обеспечения жизнестойкости ландшафтов, безопасности людей и устойчивого будущего. Эта концепция, поощряя уделение большего внимания изменениям в ценностях и нарративах, обеспечивающим возможности структурам в части, например, земельных прав, финансирования и управления, а также соответствующей конкретным условиям практике, позволяет понять, как укрепить принимаемые по линии Конвенции меры на всех уровнях и во всех секторах. Она также помещает УУЗР в контекст более широких вопросов социально-экологической устойчивости, справедливости, участия и безопасности людей, которые приобретают все большее значение для Сторон.

35. Остальные главы ГПЗР 3 развивают и подкрепляют эту основную тему. В главе 4 финансы и данные рассматриваются как факторы, обеспечивающие возможности в рамках элемента «забота в структурах», при этом утверждается, что переход к более жизнестойким земельным системам требует не только увеличения инвестиций, но и создания более гибкой и интегрированной финансовой архитектуры, способной направлять необходимые финансовые ресурсы на нужные меры в нужном месте и в нужное время. В ней отмечается сохраняющееся несоответствие между относительно ограниченным финансированием решений, основанных на природных принципах, и гораздо более значительными потоками финансирования, которые наносят ущерб природе, а также подчеркивается необходимость согласования государственного, смешанного, частного и общинного финансирования с инициативами в области повышения жизнестойкости ландшафтов и восстановления экосистем.

36. Кроме того, данные и системы знаний рассматриваются в главе 4 как часть практической инфраструктуры, а не как второстепенные технические вопросы. В ней утверждается, что для привлечения внимания к проблеме деградации земель, проверки получаемых результатов и сохранения взаимодействия с заинтересованными сторонами необходимы надежные, основанные на широком участии и прикладные информационные системы. В этом отношении глава 4 дополняет более широкую концепцию рачительного использования земельных ресурсов, разъясняя, что финансирование, стимулы, мониторинг и доступ к достоверным данным относятся к числу наиболее действенных условий для того, чтобы концепция рачительного использования земельных ресурсов вышла за рамки пилотных проектов и стала применяться в значимых масштабах.

37. Глава 5 посвящена вопросам внедрения концепции рачительного использования земельных ресурсов и рассмотрению того, как ее элементы уже в той или иной степени находят отражение в задокументированных инициативах в области устойчивого управления земельными и водными ресурсами во всем мире. Сводная оценка проектов дополнена в этой главе наглядными тематическими исследованиями, что позволяет выявить случаи интеграции элементов «взгляды на заботу», «забота в структурах» и «забота на практике» в уже предпринимаемые усилия по управлению земельными ресурсами, а также определить, как они соотносятся с результатами в области развития, такими как жизнестойкость ландшафта, безопасность людей и обеспечение НБДЗ. Таким образом, цель главы 5 состоит в том, чтобы продемонстрировать новые виды практики рачительного использования земельных ресурсов в различных условиях.

38. Кроме того, в главе 5 уделяется особое внимание подходам, ориентированным на землепользователей, совместному территориально-пространственному планированию, координации действий между различными уровнями, правам и обязанностям в сфере землепользования, интеграции знаний, а также доступу к рынкам и финансированию, которые в ней называются наблюдаемыми признаками повышения результативности деятельности по обеспечению рачительного использования земельных ресурсов. В ней также отмечаются пробелы, в том числе по-прежнему ограниченное признание во многих задокументированных проектах систем знаний коренных народов и местных общин, а также подходов, основанных на правах человека, что указывает на области, требующие дополнительного внимания для обеспечения более инклюзивного и устойчивого осуществления концепции рачительного использования земельных ресурсов.

39. В главе 6 рассматривается вопрос о значении концепции рачительного использования земельных ресурсов для обеспечения синергии между Рио-де-Жанейрскими конвенциями. Рачительное использование земельных ресурсов, в особенности его элемент «забота в структурах», представлено в ней как потенциально полезный общий фундамент или «интерфейс», благодаря которому между программами в области климата, биоразнообразия и земельных ресурсов может быть налажено более тесное взаимодействие при сохранении их соответствующих мандатов и приоритетов. В главе 6 подчеркивается, что земельные ресурсы имеют центральное значение для увязки этих программ и что применение более комплексных подходов

может повысить эффективность, сократить дублирование и принести дополнительные выгоды и в рамках действий по борьбе с изменением климата, и с точки зрения сохранения биоразнообразия и в плане борьбы с ОДЗЗ.

40. В главе 6 также высказывается предположение, что концепция рачительного использования земельных ресурсов может способствовать большей согласованности в деятельности национальных механизмов планирования и отчетности в рамках Рио-де-Жанейрских конвенций, в том числе касающихся климата, биоразнообразия и ОДЗЗ. Тем самым эта глава выводит логику ГПЗР 3 за рамки внутренней архитектуры самого доклада и придает ей более широкую межправительственную значимость, подчеркивая возможность того, что рачительное использование земельных ресурсов может помочь Сторонам интегрировать действия по выполнению различных многосторонних обязательств более эффективным и результативным образом в масштабах ландшафта.

41. В главе 7 обобщаются выводы доклада, и на их основе формулируется более четкий призыв к действиям. В ней вновь подчеркивается, что рачительное использование земельных ресурсов призвано служить основой для ответственного управления земельными и водными ресурсами, обеспечивающего баланс между нынешними и будущими потребностями, уделение приоритетного внимания безопасности человека и признание различных заинтересованных сторон в качестве правообладателей, носителей знаний и проводников перемен. В ней также определяются условия, способствующие рачительному использованию земельных ресурсов, включая инклюзивное участие, согласованную политику, гарантированные права на землю, интеграцию знаний, системы данных, а также финансовые и экономические стимулы, поддерживающие практику УУЗР.

42. Прогресс, достигнутый на данный момент в рамках подготовки ГПЗР 3, указывает на то, что доклад будет носить более широкий характер, а не просто представлять собой оценку масштабов деградации земель. Его можно рассматривать как попытку МНПВ создать научно обоснованную, политически актуальную и ориентированную на конкретные действия рамочную основу для укрепления осуществления Конвенции, которая может помочь Сторонам и другим заинтересованным субъектам реагировать на растущее давление со стороны экологических, социальных и экономических факторов. Прделанная на сегодняшний день работа в рамках подготовки ГПЗР 3 служит прочной основой для создания важного стратегического коммуникационного продукта.

43. Ввиду сжатых сроков переходного двухгодичного периода МНПВ уделил приоритетное внимание тем элементам ГПЗР 3, которые могли бы служить научно обоснованной, политически актуальной и ориентированной на конкретные действия рамочной основой, способной стимулировать принятие преобразующих мер по решению текущих глобальных проблем, связанных с земельными ресурсами, став для Сторон и других заинтересованных субъектов практическим руководством по укреплению осуществления Конвенции. МНПВ считает, что эти концептуальные рамки, наряду с обширной работой, проделанной в рамках подготовки доклада, могут служить ценной основой для будущего обсуждения вопроса о том, как Конвенция может продолжать содействовать разработке комплексных, инклюзивных и ориентированных на конкретные действия стратегий реагирования на ОДЗЗ.

В. Доклад о нексусной оценке

44. В докладе МПБЭУ о нексусной оценке проводится анализ взаимосвязей и взаимозависимостей между биоразнообразием, водными ресурсами, продовольствием и здоровьем, при этом в нем также рассматривается изменение климата в качестве пятого взаимодействующего элемента ввиду его растущего влияния на все элементы данной системы взаимосвязей. В оценке подчеркивается, что кризисы, связанные с утратой биоразнообразия, наличием и качеством воды, нехваткой продовольствия, рисками для здоровья и изменением климата, носят сложный и взаимосвязанный характер, и что решения, принимаемые в отрыве друг от друга, могут привести к

несогласованности в действиях, незапланированным компромиссам и непреднамеренным последствиям (см. Nexus Assessment Preamble).

45. Результаты оценки показывают, что социальные, экономические и политические решения, в которых приоритет отдается краткосрочным выгодам и финансовой отдаче, но в которых игнорируются негативные последствия для биоразнообразия, водных ресурсов, продовольственной безопасности, здоровья и изменения климата, приводят к неустойчивым и неравнозначным результатам с точки зрения благополучия человека. В докладе также отмечается, что фрагментированные подходы к разработке политики и меры, ориентированные на один из элементов системы взаимосвязей, ограничивают достижение положительных результатов по всем целям политики, что особенно негативно сказывается на развивающихся странах, включая малые островные развивающиеся государства, коренные народы и местные общины (см. основные тезисы А3 и В3 РДО некусной оценки).

46. Эти выводы имеют непосредственное отношение к КБООН, поскольку они подтверждают важность комплексного подхода к управлению земельными и водными ресурсами, а не проведения отдельных секторальных мероприятий. Хотя вопросы, касающиеся земельных ресурсов и НБДЗ, и не рассматриваются в некусной оценке в качестве отдельного элемента системы взаимосвязей, эта оценка, тем не менее, служит важной научной основой для выработки более согласованных подходов к устойчивому управлению земельными и водными ресурсами, а также для достижения НБДЗ в синергии с целями в области биоразнообразия, климата, продовольствия, водных ресурсов и здравоохранения (см. основные тезисы А3 и В3 РДО некусной оценки).

47. Кроме того, в оценке отмечается, что субъектам в разных секторах уже доступны многочисленные варианты синергетического реагирования для устойчивого управления элементами системы взаимосвязей. В ней указывается, что при реализации в соответствующих масштабах и условиях эти варианты реагирования могут приносить множество выгод применительно к различным элементам системы взаимосвязей, а некоторые из них, включая комплексное управление ландшафтами, эффективное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве, восстановление экосистем и обеспечение рационального и здорового питания, обеспечивают особенно широкие выгоды для всей системы взаимосвязей (основной тезис С1).

48. В оценке также подчеркивается, что варианты реагирования могут как способствовать, так и препятствовать друг другу, приводя к синергетическому эффекту или компромиссам. Поэтому их эффективность в плане обеспечения выгоды для всей системы взаимосвязей может быть повышена за счет их одновременного или последовательного применения, особенно в тех случаях, когда одни варианты реагирования стимулируют другие или усиливают их воздействие. Это имеет особенно важное значение для КБООН, поскольку предполагает, что эффективность усилий по борьбе с опустыниванием, деградацией земель и засухой можно повысить, если программы в области УУЗР, восстановления экосистем, управления водными ресурсами и связанные с ними меры разрабатываются и осуществляются в виде взаимодополняющих пакетов мер, а не в качестве отдельных мероприятий (см. основной тезис С2 РДО некусной оценки).

49. Оценка также показывает, что варианты реагирования, разработанные для того, чтобы обеспечить получение выгод применительно сразу к нескольким элементам системы взаимосвязей, могут существенным образом способствовать реализации глобальных политических инициатив, включая ЦУР, Куньминско-Монреальскую глобальную рамочную программу в области биоразнообразия и Парижское соглашение, путем содействия построению справедливого и устойчивого будущего и укрепления согласованности между различными рамочными стратегиями. Это представляет особый интерес для КБООН, поскольку указывает на важность определения вариантов реагирования, способных содействовать устойчивому управлению земельными и водными ресурсами и обеспечению НБДЗ, а одновременно с этим достижению целей в области биоразнообразия, климата, продовольственной безопасности, водоснабжения и здравоохранения.

50. В заключение в оценке делается вывод, что существующие механизмы управления зачастую являются слишком разобщенными, что не позволяет эффективно реагировать на взаимосвязанные и взаимозависимые проблемы, связанные с экологическими изменениями и усугублением неравенства. В ней отмечается, что фрагментарное управление в таких сферах, как биоразнообразие, водные ресурсы, продовольствие, здравоохранение и изменение климата, имеет негативные последствия для всех элементов системы взаимосвязей, и что необходимы более комплексные, инклюзивные, справедливые, подотчетные, скоординированные и адаптивные подходы к управлению. В оценке также указывается, что «дорожная карта» действий в отношении элементов системы взаимосвязей может помочь широкому кругу субъектов выявить общие проблемы и общие ценности, а также совместно работать над поиском решений, соответствующих глобальным рамочным стратегиям. В совокупности эти выводы подтверждают важность, которую имеют для Конвенции комплексные подходы к планированию, предусматривающие вовлечение всех государственных структур и всех слоев общества, а также укрепления координации между различными секторами и на разных уровнях в целях повышения эффективности мер по борьбе с ОДЗЗ.

С. Доклад об оценке преобразующих изменений

51. Доклад МПБЭУ об оценке преобразующих изменений имеет особое значение для КБООН, поскольку в нем устанавливается связь между нынешним ухудшением состояния окружающей среды и глубоко укоренившимися структурными и поведенческими факторами, а также определяются стратегии и благоприятные условия для целенаправленных преобразующих изменений, которые также имеют самое прямое отношение к усилиям по борьбе с ОДЗЗ (см. основной тезис ОТ1 РДО оценки преобразующих изменений).

52. В оценке указывается, что для преодоления взаимосвязанных глобальных кризисов, обусловленных утратой биоразнообразия, ухудшением состояния природы и прогнозируемым коллапсом ключевых функций экосистем, безотлагательно требуются преобразующие изменения, направленные на построение справедливого и устойчивого мира. В ней подчеркивается, что промедление с принятием мер обойдется дорого по сравнению с выгодами, которые можно получить, если начать реагировать уже сейчас, и что утрата биоразнообразия, деградация экосистем и связанные с ними формы деградации земель взаимосвязаны и ускоряются, что имеет каскадные последствия для продовольственных систем, источников средств к существованию, конфликтов, миграции и устойчивости к изменению климата (см. основной тезис ОТ1 РДО оценки преобразующих изменений).

53. Оценка также показывает, что осуществление преобразующих изменений требует скоординированных общесистемных действий, а фрагментированное управление является одним из основных препятствий на пути прогресса. В ней определены комплексные стратегии, дающие взаимодополняющий и синергетический эффект, в том числе стратегии, направленные на изменение укоренившихся взглядов, структур и практики, а также на преобразование секторов, в наибольшей степени ответственных за утрату биоразнообразия, включая сельское хозяйство, животноводство, рыболовство, лесное хозяйство, инфраструктуру, горнодобывающую промышленность и добычу ископаемых видов топлива. Эти выводы имеют большое значение для КБООН, поскольку они подчеркивают важность комплексных ландшафтных подходов, позволяющих свести воедино производственные системы, экосистемы и источники средств к существованию, а не решать проблему деградации земель путем принятия лишь изолированных мер (см. основные тезисы ОТ7, ОТ9 и ОТ11 РДО оценки преобразующих изменений).

54. В оценке также подчеркивается, что преобразующие изменения с большей вероятностью происходят там, где система управления является инклюзивной, комплексной и подотчетной и обеспечивает координацию действий в различных секторах и на всех уровнях. В ней отмечается, что для вовлечения всех субъектов в разработку концепции преобразующих изменений и процесс их осуществления

необходимы подходы, предусматривающие участие всего общества и всех государственных структур, и что правительства играют важную роль в содействии этим процессам, когда они обеспечивают согласованность политики, укрепляют нормативно-правовую базу, применяют экономические и налоговые инструменты, реформируют стимулы, наносящие ущерб окружающей среде, и поощряют международное сотрудничество. С точки зрения Конвенции эти выводы подтверждают важность скоординированных механизмов управления и широкого вовлечения заинтересованных сторон в продвижение УУЗР, восстановление земель и обеспечение НБДЗ (см. основные тезисы ОТ11, ОТ14 и ОТ15 РДО оценки преобразующих изменений).

55. Еще один важный тезис по итогам оценки заключается в том, что существующие экономические системы и механизмы стимулирования по-прежнему способствуют утрате биоразнообразия и деградации экосистем, в том числе в результате деятельности в секторах землепользования. Результаты оценки показывают, что инициативы и инструменты частного сектора могут способствовать преобразующим изменениям, но они являются недостаточно действенными без укрепления государственного управления, повышения подотчетности и более эффективного согласования финансовых потоков и стимулов с целями в области устойчивого развития. Это имеет непосредственное отношение к КБОООН, поскольку указывает на необходимость укрепления целостности, согласованности и подотчетности инвестиций в земельные ресурсы, а также более эффективного согласования государственного и частного финансирования с целями устойчивого управления земельными и водными ресурсами (см. основные тезисы ОТ9, ОТ11, ОТ15 и ОТ17 РДО оценки преобразующих изменений).

56. В оценке также подчеркивается роль коалиций, партнерств и инклюзивных процессов в содействии преобразованиям. В ней отмечается, что разрозненные усилия и дисбаланс сил ограничивают эффективность, тогда как сотрудничество между правительствами, гражданским обществом, коренными народами и местными общинами, частным сектором и другими заинтересованными сторонами может способствовать улучшению результатов в том, что касается обеспечения законности, справедливости, приобретения знаний и осуществления. В этой связи оценка служит весомым аргументом в пользу применяемых в рамках Конвенции подходов, которые направленных на разработку скоординированных, основанных на широком участии и учитывающих все имеющиеся знания мер реагирования на ОДЗЗ (см. основные тезисы ОТ14 и ОТ15 РДО оценки преобразующих изменений).

57. В совокупности результаты оценки преобразующих изменений говорят о том, что для более действенного реагирования на ОДЗЗ потребуются не только более эффективные технические меры, но и более широкие изменения в управлении, экономических стимулах, межведомственной координации, а также в ценностях и практике, определяющих способы использования земельных ресурсов и управления ими. В этом смысле данная оценка является важным дополнением некусной оценки. В последней подчеркивается необходимость учета взаимосвязей, синергии и компромиссов между секторами и целями, в то время как оценка преобразующих изменений помогает прояснить, какие более глубокие структурные и системные изменения требуются для эффективного внедрения этих более комплексных подходов и обеспечения их применения на долгосрочной основе (см. основные тезисы ОТ1, ОТ7, ОТ11, ОТ12, ОТ14 и ОТ15 РДО оценки преобразующих изменений).

III. Выводы

58. Работа, проделанная МНПВ в течение переходного двухгодичного периода 2025–2026 годов, включая продолжающуюся подготовку ГПЗР 3 и проведенный МНПВ анализ подготовленных МПБЭУ некусной оценки и оценки преобразующих изменений, позволила получить массив важных и взаимодополняющих данных, необходимых для осуществления Конвенции. В совокупности результаты работы по этим направлениям указывают на то, что для более эффективного реагирования на ОДЗЗ потребуются не только хорошо

проработанные технические меры, но и более комплексные, инклюзивные и нацеленные на перспективу подходы к оценке, регулированию, финансированию земельных ресурсов и управлению ими.

Состояние земельного кризиса и необходимость принятия срочных мер

59. Из всех трех оценок явствует, что с учетом масштабов ОДЗЗ, а также основополагающей роли, которую может играть земля в поддержке усилий Сторон по достижению их экологических, экономических и социальных целей, существует настоятельная необходимость в преобразующих изменениях, а не в постепенных, краткосрочных и узконаправленных улучшениях.

60. Один из основных выводов, сделанных по итогам этой огромной работы, заключается в том, что ОДЗЗ тесно взаимосвязаны с утратой биоразнообразия, изменением климата, дефицитом водных ресурсов, отсутствием продовольственной безопасности и более широкими формами незащищенности человека. Данные, проанализированные МНПВ, свидетельствуют о том, что эти факторы оказывают все большее давление, взаимно усиливая друг друга, и что их совокупное воздействие подрывает жизнестойкость социально-экологических систем, что влечет за собой особенно серьезные последствия для групп населения, которые уже сталкиваются с бедностью, маргинализацией или имеют ограниченные возможности для адаптации.

61. Полученные результаты также позволяют сделать вывод о том, что постепенные улучшения в области как планирования землепользования, так и управления земельными ресурсами, хотя они и необходимы, вряд ли будут достаточными сами по себе, если сохранятся основные факторы, обуславливающие деградацию. Напротив, имеющиеся данные указывают на необходимость более продуманных и скоординированных системных мер, учитывающих структурные, институциональные, экономические и поведенческие факторы, которые определяют способы использования земельных и водных ресурсов. Это особенно важно ввиду растущих издержек и рисков, связанных с задержками в принятии мер.

Разработка комплексных мер реагирования

62. В этой связи обретающая свои очертания в ГПЗР 3 концепция рачительного использования земельных ресурсов может стать полезным инструментом для Конвенции, объединив ценности, институты и практику в единую, ориентированную на конкретные действия систему. Эта концепция построена на том предположении, что устойчивый прогресс в деле предотвращения, сокращения и обращения вспять деградации земель зависит от того, как общество воспринимает и ценит землю, от того, способствуют ли права, механизмы управления, финансирование и системы знаний рачительному использованию земельных ресурсов, а также от того, адаптирована ли применяемая на местах практика к местным экологическим и социальным реалиям.

63. В материалах, проанализированных МНПВ, также подчеркивается важность комплексных подходов, признающих взаимозависимости между землей, водными ресурсами, биоразнообразием, продовольствием, здоровьем и климатом. Хотя в рамках некусусной оценки МПБЭУ земля не рассматривается в качестве отдельного элемента системы взаимосвязей, эта оценка, тем не менее, закладывает важную научную основу для того, чтобы подходить к устойчивому управлению земельными и водными ресурсами и НБДЗ в синергии с другими целями в области охраны окружающей среды и развития, а не ограничиваться проведением отдельных секторальных мероприятий.

64. В совокупности эти выводы говорят о том, что эффективность мер, принимаемых в рамках Конвенции, можно повысить, если рассматривать УУЗР не как отдельную техническую повестку дня, а как часть более широких усилий по созданию жизнестойких ландшафтов, сокращению необходимости

компромиссного выбора между секторами и согласованию с течением времени экологических, социальных и экономических целей.

Управление, комплексные варианты реагирования и благоприятные условия

65. Важный вывод, сделанный по итогам всех трех оценок, заключается в том, что существующие механизмы управления земельными ресурсами зачастую не являются достаточно интегрированными или приспособленными для решения взаимосвязанных, кросс-секторальных и многоуровневых проблем, с которыми сталкиваются Стороны. Решение этой проблемы может значительно повысить эффективность ряда уже существующих вариантов реагирования, которые в случае их реализации в соответствующих масштабах и условиях могут принести множество выгод применительно к взаимосвязанным системам, каковыми являются земельные ресурсы, водные ресурсы, биоразнообразие, продовольствие, здоровье и изменение климата. Имеющиеся данные свидетельствуют, в частности, о том, что комплексное управление ландшафтами, восстановление экосистем, эффективное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве, рациональное и здоровое питание, а также другие взаимоподкрепляющие меры могут одновременно способствовать устойчивому управлению земельными и водными ресурсами, повышению стойкости к засухам, сохранению биоразнообразия и обеспечению продовольственной безопасности.

66. В то же время полученные результаты показывают, что эффективность таких мер зависит не только от выбранных вариантов, но и от их комбинации, последовательности осуществления и регулирования. Одновременное или последовательное осуществление взаимодополняющих мер может усилить синергетический эффект и снизить необходимость компромиссов, тогда как разрозненные или плохо скоординированные меры могут не позволить получить более широкие выгоды, а в некоторых случаях даже усугубить воздействие существующих факторов давления на земельные и водные ресурсы и экосистемы.

67. Анализ имеющихся данных показывает, что препятствиями чаще всего являются разрозненность институтов, изолированность процессов разработки политики и слабая координация, в то время как для обеспечения согласованности действий по борьбе с ОДЗЗ необходимы более комплексные, инклюзивные, справедливые, подотчетные и адаптивные подходы к управлению.

68. Работа МНПВ также демонстрирует, что инклюзивное участие, гарантированные права на землю и ресурсы, согласованность политики и признание разнообразных систем знаний являются не второстепенными вопросами, а ключевыми условиями эффективного осуществления. Уделение более пристального внимания роли коренных народов и местных общин, женщин, молодежи, землепользователей и других заинтересованных сторон, а также усиление интеграции научных знаний, знаний коренных народов, местных знаний и знаний, основанных на практическом опыте, могут повысить правомерность, актуальность и действенность мер, принимаемых в рамках Конвенции.

Финансирование, стимулы, знания и данные

69. Из этого следует вывод, что финансирование, стимулы, данные и инфраструктура знаний играют решающую роль в определении возможности масштабного внедрения более интегрированных и устойчивых подходов к землепользованию. Проанализированные данные говорят о важности приведения государственного и частного финансирования в соответствие с целями устойчивого управления земельными и водными ресурсами, реформирования стимулов, наносящих ущерб окружающей среде, повышения подотчетности в отношении инвестиций, связанных с земельными ресурсами, а также укрепления систем получаемых от различных сторон и пригодных для

использования данных, которые могут служить ориентиром при принятии решений и использоваться при мониторинге и анализе опыта.

70. В этой связи сделанные выводы указывают на то, что УУЗР и восстановление с большей вероятностью дадут действенные результаты, если их будут поддерживать учреждения и информационные системы, которые привлекают внимание к проблеме деградации и выявляют критические моменты, признают роль тех, кто заботится о земле, а также увязывают финансирование и инвестиции с поддающимися измерению социальными, экономическими и экологическими результатами.

Согласованность действий, преобразования и партнерство

71. Кроме того, согласно сделанным выводам, повышению эффективности мер, принимаемых в рамках Конвенции, может способствовать большая согласованность действий, предпринимаемых различными секторами и по линии различных конвенций. Как концепция рачительного использования земельных ресурсов, сформулированная в ГПЗР 3, так и выводы, сделанные по итогам некусной оценки и оценки преобразующих изменений, указывают на то, что более высокий уровень согласованности политики в области земельных ресурсов, климата, биоразнообразия, водных ресурсов, продовольствия и развития может способствовать повышению эффективности, сокращению дублирования усилий и получению дополнительных выгод применительно к целому ряду международных соглашений, включая те, которые имеют отношение к обеспечению НБДЗ.

72. Еще один важный вывод, вытекающий из всех трех оценок, заключается в том, что повышение эффективности мер реагирования на ОДЗЗ будет зависеть не только от применения более совершенных технологий или улучшения конфигурации проектов, но и от более широких изменений в системе ценностей, механизмах стимулирования и моделях принятия решений, которые в настоящее время являются причиной неустойчивого землепользования. Имеющиеся данные говорят о том, что достижение более устойчивого прогресса в рамках Конвенции будет зависеть от способности увязать УУЗР, восстановление природных ресурсов и усилия по обеспечению жизнестойкости общин и экосистем с более широкими изменениями в таких областях, как управление, экономические системы, социальная инклюзия и долгосрочное планирование. Правительства являются мощными движущими силами преобразующих изменений, когда они обеспечивают согласованность политики, а также введение и соблюдение более строгих правил (например, нормативных актов, налогов, сборов и коммерчески реализуемых разрешений) в отношении охраны природы и ее вклада в благополучие людей применительно к политике и планам различных секторов, внедряют инновационные экономические (в том числе финансовые) и налоговые инструменты, отменяют, постепенно сворачивают или реформируют субсидии, наносящие ущерб окружающей среде, и поощряют международное сотрудничество.

73. Результаты работы МНПВ также позволяют предположить, что коалиции, партнерства, а также подходы, предусматривающие вовлечение всех государственных структур и всех слоев общества, могут сыграть важную роль в содействии таким изменениям. Сотрудничество между министерствами, органами власти различных уровней, гражданским обществом, коренными народами и местными общинами, частным сектором, научными учреждениями и партнерами по развитию может способствовать формированию общего понимания, мобилизации потенциала и ресурсов, уменьшению фрагментации и достижению более значимых результатов в борьбе с ОДЗЗ.

74. В совокупности эти выводы указывают на то, что реализация положений Конвенции будет, вероятно, более эффективной в случае применения Сторонами более комплексных, инклюзивных, синергетических и согласованных подходов, увязывающих УУЗР с обеспечением жизнестойкости, правами, участием, финансированием, знаниями, согласованностью политики и кросс-секторальной

координацией. Общий вывод, который можно сделать на основе проанализированных данных, заключается в том, что для эффективного решения проблемы ОДЗЗ требуются меры в отношении не только самих земельных ресурсов, но и более широких систем, механизмов стимулирования и институтов, от которых зависит как оцениваются и используются земли. Наконец, необходимо обеспечить синергию затрат применительно ко всем Рио-де-Жанейрским конвенциям.

75. Стороны, возможно, пожелают учесть эти выводы при проведении консультаций по проекту решения для рассмотрения КС на основе проекта текста для переговоров, который изложен в документе [ICCD/COP\(17\)/CST/8](#) и в котором, согласно решениям 22/COP.16 и 36/COP.16, содержатся все проекты решений, подготовленные для рассмотрения Сторонами на КНТ 17.

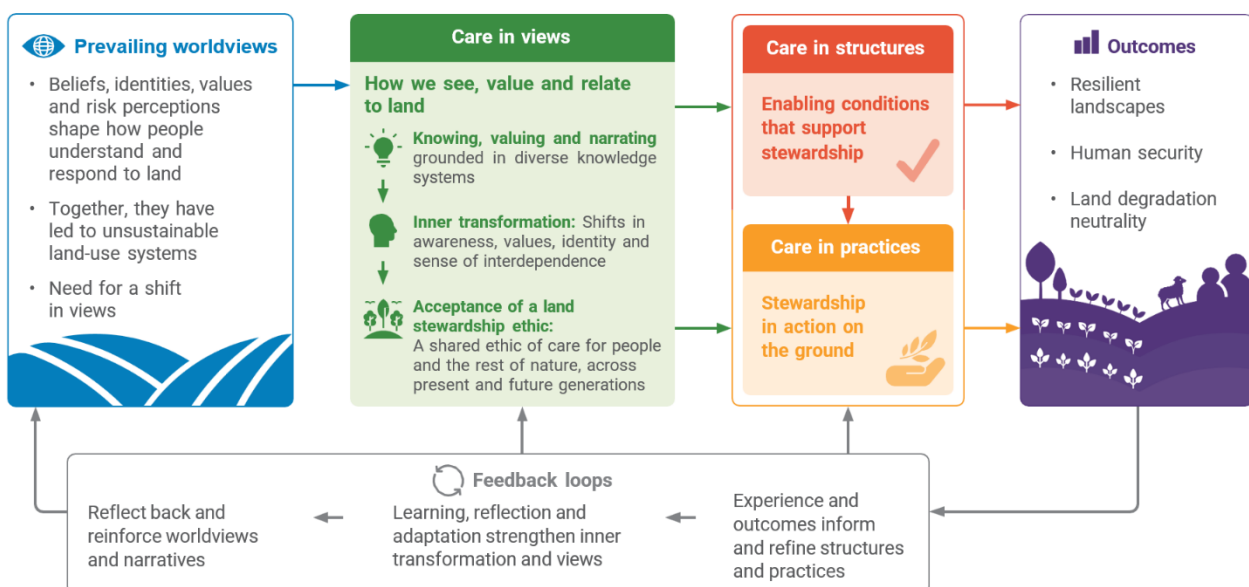
Приложение I

Обзорная диаграмма концепции рачительного использования земельных ресурсов

[Только на английском языке]

Figure

The land stewardship framework, shown in the context of prevailing worldviews which shape how people know, value and narrate their relationships with the land. The land stewardship framework emphasizes “care” across three interdependent dimensions: care in views, care in structures and care in practices. At its core, care in views integrates diverse worldviews, identities, narratives and knowledge systems through three mutually reinforcing elements: knowing, valuing and narrating in relationship, linked by relational values. These processes foster inner transformation and the acceptance of a land stewardship ethic, which is expressed through care in structures (the institutions that create enabling conditions) and care in practices (implementation through on-ground action). Continuous feedback loops of reflection, learning and adaptation strengthen these domains over time. Together, these domains support resilient landscapes, human security and land degradation neutrality, while sustaining thriving agricultural and rangeland systems across generations.

Приложение II

Справочная информация о подготовке и утверждении доклада Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам

[Только на английском языке]

1. The Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES) prepares policy-relevant but not policy-prescriptive assessments of biodiversity and ecosystem services, including thematic reports, regional assessments and methodological studies, in accordance with its functions and procedures adopted by the Plenary. These assessments aim to synthesize the best available scientific, technical and Indigenous and local knowledge to inform decision-makers on the status, trends and drivers of biodiversity and ecosystem change and on options for policy and practice.
2. At its seventh session (IPBES-7, 29 April to 4 May 2019, Paris, France), the IPBES Plenary adopted a new work programme for the period 2019–2030, following up on the first IPBES work programme for 2014–2018. The 2019–2030 work programme included, inter alia, a thematic assessment of the underlying causes of biodiversity loss, determinants of transformative change and options for achieving the 2050 vision for biodiversity (Transformative Change Assessment), and a thematic assessment of the interlinkages among biodiversity, water, food and health (Nexus Assessment).
3. The Transformative Change Assessment was initiated pursuant to this work programme. At IPBES-8 (14 to 24 June 2021, held online), the Plenary approved the undertaking of the Assessment, as outlined in the scoping report contained in annex II to decision IPBES-8/1. The scoping report defined the objectives, scope, structure and key questions for the assessment and provided the basis for subsequent author selection and chapter development under IPBES procedures.
4. The Nexus Assessment was similarly initiated under the 2019–2030 work programme. The Plenary at IPBES-8 decided to undertake a thematic assessment of the interlinkages among biodiversity, water, food and health, drawing on a dedicated scoping process conducted in accordance with the IPBES procedures for the preparation of deliverables and approved by the Plenary. The approved scoping report set out the Assessment's focus on interlinkages and synergies across key environmental and societal dimensions, including relevance to food security, water security and human health, and guided the subsequent preparation of the report.
5. The preparation of both Assessments followed the IPBES procedures for the preparation of assessment reports and other deliverables, as set out in the "Procedures for the preparation of IPBES deliverables" and related decisions of the Plenary. In accordance with those procedures, governments and organizations nominated experts to serve as authors and review editors; the Multidisciplinary Expert Panel and Bureau selected authors, co-chairs and review editors; and technical support units assisted in coordinating drafting and review, ensuring consistency with the approved scoping report documents.
6. Draft chapters and the draft Summary for Policymakers (SPM) for each assessment were subjected to multiple review rounds in line with IPBES procedures. An initial external expert review was followed by a combined expert and government review, with comments collated and addressed by authors and review editors. This iterative process ensured that the assessments reflected a broad range of scientific, technical and Indigenous and local knowledge and that the SPMs accurately captured key findings grounded in the underlying chapters.
7. The Nexus Assessment SPM and chapters were considered by the IPBES Plenary at its eleventh session (IPBES-11, Windhoek, Namibia, 10 to 16 December 2024). At that session, the Plenary approved the SPM and accepted the chapters of the Thematic Assessment Report on the Interlinkages among Biodiversity, Water, Food and Health, in line with

standard IPBES practice, under which SPMs are approved line by line, and underlying reports are accepted as scientific-technical assessments.

8. The Transformative Change Assessment was considered by the Plenary on the same basis. At IPBES-11, the Plenary examined the draft SPM and underlying chapters of the Thematic Assessment Report on the Underlying Causes of Biodiversity Loss and the Determinants of Transformative Change and Options for Achieving the 2050 Vision for Biodiversity. In accordance with IPBES procedures, the SPM was approved and the chapters were accepted, thereby completing the formal assessment process under the 2019–2030 work programme.

9. Confidence in key findings of IPBES assessments is expressed using calibrated language adapted from the Intergovernmental Panel on Climate Change, combining qualitative evaluations of evidence and agreement. The SPM of the Nexus and Transformative Change Assessments indicates confidence levels in italics (e.g., “high confidence”), with each key finding traceable to specific sections of the underlying chapters and their synthesis of multiple lines of evidence. This calibration ensures that the findings drawn upon by the Science-Policy Interface for the purposes of the present document are grounded in rigorously evaluated scientific and technical evidence, and in the procedures established by the IPBES Plenary.

Приложение III

Методология анализа основных тезисов Механизмом научно-политического взаимодействия

[Только на английском языке]

1. As per decision 21/COP.16, the Science-Policy Interface (SPI) conducted a review and analysis of two assessment reports of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES), namely the Thematic Assessment Report on the Interlinkages among Biodiversity, Water, Food and Health (Nexus Assessment) and the Thematic Assessment Report on the Underlying Causes of Biodiversity Loss and the Determinants of Transformative Change and Options for Achieving the 2050 Vision for Biodiversity (Transformative Change Assessment), in order to identify key messages and policy-relevant implications for the implementation of the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD).
2. The SPI had already contributed to the scientific review of both assessments in the preparation stage, through processes organized by IPBES. The analysis summarized in the present document therefore builds on both that earlier engagement and on the finalized assessment outputs approved and accepted by the IPBES Plenary.
3. The SPI analysis was based on inputs by individual SPI members, supported by the secretariat, and developed through document review, working-level exchanges and iterative drafting. In line with the approach used by the SPI in analysing relevant reports produced by other intergovernmental scientific bodies, the purpose of the analysis was to identify the messages from the two IPBES Assessments most relevant to the mandate, objectives and implementation needs of the UNCCD.
4. The SPI analysis focused primarily on the key messages contained in the approved Summaries for Policymakers of the two assessments. The SPI also consulted the underlying chapters and associated explanatory text in order to ensure that the synthesis undertaken would remain scientifically grounded and provide the necessary detail for the formulation of conclusions and policy-oriented recommendations relevant to the Convention.
5. In reviewing the Nexus Assessment, the SPI focused on findings related to interlinkages among biodiversity, water, food, health and climate change, including the implications of siloed governance, fragmented decision-making and the need for response options that generate synergies across multiple policy goals. In reviewing the Transformative Change Assessment, the SPI focused on findings related to the urgency of systemic change, the need to address underlying drivers of biodiversity loss and ecosystem degradation, and the importance of integrated strategies, governance, policy coherence, enabling institutions and economic incentives.
6. The SPI worked to ensure that the conclusions and any associated recommendations presented in this document are clearly anchored in the key messages of the two IPBES Assessments. To maintain a clear line of sight, the elements of the key messages drawn upon to formulate the synthesis are referenced in the text of the document, and, where necessary, the underlying chapters were used to clarify concepts, contextualize findings and identify their relevance to the UNCCD.
7. Draft conclusions and recommendations derived from the two Assessments were refined with support from the secretariat in order to express them in a form suitable for consideration by policymakers during the Committee on Science and Technology and the Conference of the Parties. A final review of the synthesis, conclusions and recommendations was undertaken within the SPI to ensure consistency with the approved language of the IPBES Summaries for Policymakers, coherence across the document and relevance to the needs of Parties.